

Центробанк выдаст Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) материнскую гарантию, которая позволит ей перестраховывать крупные риски – до 71 млрд руб., сообщила зампред правления перестраховщика Наталья Карпова. До этой суммы планировалось довести уставный капитал РНПК, но пока оплачено 21,3 млрд. О его увеличении сейчас речи не идет, уточняет Карпова, но есть риски, у которых «возникают сложности с перестрахованием», например строительство теплоэлектростанций или перевозка дорогих грузов, – их страхование требует уставного капитала больше 21 млрд руб., страховые компании их просто не принимают, поскольку не могут отдать в перестрахование. «Страховая компания обращается к нам с предложением перестраховать, например, строительство завода, но мы не можем: лимит по риску – 20–30 млрд руб., а мы предоставляем всего 5 млрд», – говорит Карпова.

С 2017 г. закон обязывает страховые компании передавать РНПК 10% рисков по договорам перестрахования в отношении объектов, которые находятся под действием международных санкций, и она обязана их принять. По другим рискам страховщики обязаны предложить ей перестраховать 10%, однако РНПК может выбрать, принимать ли на их себя.

РНПК старается максимально участвовать в перестраховочных проектах, уверяет Карпова: «Мы обратились к Центробанку (владеет 100% акций РНПК. – «Ведомости»), чтобы получить возможность брать риски до 71 млрд руб. под материнскую гарантию». По ее словам, подготовить документ регулятор пообещал в апреле: «Сейчас лимит удержания [по каждому риску] составляет 5 млрд руб. при уставном капитале 21,3 млрд, а с гарантией ЦБ при том же капитале мы сможем брать до 71 млрд по каждому риску». ЦБ изучит аргументы РНПК и примет решение, говорит его представитель.

Такие крупные риски – единичные, утверждает Карпова, всего на рынке их два или три десятка. Максимальный риск из тех, что есть на рынке, стоит 70–80 млрд руб., добавляет она. Есть риски, связанные с введением санкций в отношении России, которые страховать необходимо, но негде, поскольку лимита на них недостаточно, говорит президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс, страховщики «первой руки» активно пользуются возможностью отдать перестраховщику хотя бы положенные по закону 10% таких рисков.

Речь идет в первую очередь о санкционных рисках, согласен директор департамента перестрахования «Ингосстраха» Алексей Савельев: «Они могут стоить очень дорого – несколько лет назад страхование модернизации авианосца «Адмирал Горшков» стоило \$2,5 млрд. Фрегат перестраховали на западном рынке, сейчас риски по нему котировались бы как санкционные. Сейчас многое зависит от ценовой политики РНПК, продолжает он. «Страхователями здесь выступают госкомпании, а у них на страхование урезанный бюджет, и, если РНПК попросит денег больше запланированного, это может

привести к конфронтации», – предупреждает Савельев. Самому «Ингосстраху» такие крупные риски перестраховывать не доводилось, говорит он, сейчас в портфеле компании мало санкционных рисков: «Это грузы, военные самолеты, которые с девальвацией рубля стали в долларовом эквиваленте стоять не так дорого, – для них [перестраховочная] емкость есть».

На рынке действительно есть риски, которые не укладываются в установленные лимиты РНПК – страхование таких крупных проектов, как строительство Керченского моста, морские и авиационные риски, перечисляет гендиректор «Альфастрахования» Владимир Скворцов: «Конечно, емкость для перестрахования востребована, хотя риски и очень редкие, спрос на них повысится, и мы также эту емкость используем».

Источник: Ведомости, 17.03.2017